

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

ЧАСТЬ VI

МАГИЯ ПУТИ

Родогой Орлов

Велес - инструкция для живых. Часть 6. Магия пути

<https://litres.ru/74235028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно годами идти вперёд — и однажды обнаружить, что всё это время ты ходил по кругу.

Велес не понесёт тебя наверх. Он покажет лестницу. Семь ступеней — от труженика до жреца. На каждой свои возможности, ловушки и цена перехода. Нельзя стать магом, провалив ступень воина. Нельзя удержаться наверху, если внизу разрушена собственная жизнь.

В шестой части «Велес. Инструкция для живых» Родогой Орлов отправляется к Сейдозеру, проходит закрытые дороги и перекрёстки миров, а затем продолжает разговор с Велесом через волхвовское путешествие к избушке на острове посреди Смородины.

Почему одна дорога открывается, а другая не пускает? Кто встречает человека на новой ступени? Как отличить проводника от того, кто присваивает чужой путь? И как превратить сильное состояние в новую жизнь?

«Магия пути» — книга для тех, кто чувствует: прежний мир уже стал тесен, но дверь в следующий пока не открылась. Возможно, тебе не нужна ещё одна дверь. Возможно, ты просто стоишь не на той ступени.

Содержание

Глава 36. Странник — тот, кому стало тесно в собственном мире	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Велес - инструкция для живых. Часть 6. Магия пути

Глава 36. Странник — тот, кому стало тесно в собственном мире

Странника часто представляют неправильно. Будто сначала человек перерастает собственную жизнь, становится слишком большим для прежнего дома, работы, города и окружения — и только после этого выходит в дорогу. Словно он уже набрал силу, расправил плечи, упёрся головой в потолок и теперь ему осталось лишь найти дверь пошире.

У меня всё было наоборот.

Сначала я выходил за порог.

А уже дорога делала меня больше.

Когда человек действительно забит, закрыт и перекрыт, ни о каких странствиях обычно не идёт и речи. У него не возникает прекрасного желания взять посох и отправиться навстречу неизвестному. Его мир сжимается до нескольких разрешённых маршрутов: от дома до работы, от работы до магазина, от магазина обратно домой. Иногда добавляется дача, родители или один и тот же торговый центр по выходным.

На этом заканчивается его география.

Шаг вправо, шаг влево воспринимаются почти как попытка побега. Прыжок на месте — как попытка улететь. Человеку может казаться, что он просто не любит путешествовать, слишком занят, устал, экономит деньги или ждёт подходящего времени. Но часто дело не в любви к поездкам. У него просто нет свободной силы, которой можно было бы вытолкнуть себя за пределы привычного круга.

Сначала держит физическое тело. Оно тяжёлое, уставшее, невыспавшееся. Одна мысль о том, что нужно несколько часов вести машину, искать дорогу, идти через лес или ночевать в незнакомом месте, вызывает не интерес, а раздражение.

На эфирном уровне энергии хватает только на поддержание существующего распорядка. Всё распределено заранее: работа, семья, бытовые обязанности, телефон, сон. Для неизвестной дороги в этой системе просто не предусмотрено питания.

На астральном уровне поднимаются страхи. А вдруг сломается машина? А вдруг заблужусь? А вдруг место окажется опасным? А что я там вообще буду делать? Человек ещё не открыл карту, а внутри уже прожил десять катастроф и благополучно отменил поездку.

Ментальный уровень немедленно объясняет, почему отмена была единственно разумным решением. Далекое. Дорого. Погода не та. Дорога плохая. Времени мало. Весной бу-

дет удобнее. Летом теплее. Осенью красивее. Зимой меньше людей. Можно годами ждать идеального сочетания обстоятельств, при котором путь сам подъедет к подъезду и вежливо попросит сесть.

А глубже лежит каузальный уровень — сама цепочка причин, которая раз за разом возвращает человека в один и тот же сценарий. Он думает одни и те же мысли, принимает одни и те же решения, встречает одних и тех же людей, получает привычный результат. Годы проходят, а жизнь движется по кругу радиусом в несколько километров.

Вот это и есть настоящая теснота.

Не теснота великана, который вырос из прежнего мира.

Теснота человека, которого опутали так плотно, что он почти забыл о возможности выйти.

Поэтому путешествие начинается с силы. Иногда — с очень небольшого её количества. Ровно с того, которого хватило встать утром, собрать вещи, заправить машину и не повернуть назад после первой же внутренней отговорки.

Но одновременно путешествие является поиском силы.

Чтобы поехать, тебе нужна сила. Однако основная сила, ради которой ты отправляешься в путь, пока находится не у тебя. Она лежит за пределами твоего обычного маршрута. В другом ландшафте. В незнакомой точке. В месте, с которым ты ещё не соединён. В событии, которое не может произойти дома, потому что дома всё уже собрано под твою нынешнюю версию.

Первый шаг становится вложением. Ты отдаёшь дороге тот небольшой остаток энергии, который у тебя ещё есть, чтобы добраться до источника и вернуться уже с прибавкой.

Для себя я называю такие поездки охотой за силой.

Я еду не для того, чтобы поставить галочку: здесь был Родогой Орлов. Не для фотографии на фоне очередного камня. Не ради коллекции красивых видов и не для того, чтобы потом рассказывать, сколько километров проехал.

Я еду за тем, чего у меня пока нет.

За частотой, которой во мне не было.

За энергией, которой мне не хватало.

За знанием, которое нельзя было придумать, сидя в кабине.

За новой гранью себя, которая до встречи с этим местом вообще не могла проявиться.

За силой, способной размотать ещё один слой паутины.

Первой по-настоящему большой и осознанной охотой за силой для меня стала поездка на Сейдозеро в 2014 году.

Тогда во мне уже что-то начало просыпаться. Проявлялась сила. Открывалось видение. Я уже понимал, что место силы — это не просто красивый пейзаж, не точка на туристической карте и не древний камень, возле которого принято сфотографироваться. Но той системы взаимодействия с кристаллами Земли и местами силы, которая сложилась позже, у меня ещё не было.

За ней я и ехал.

От Минска до Кольского полуострова. Потом обратно. Около девяти дней, может быть, чуть больше. Примерно десять тысяч километров. По пути мы заезжали в разные точки — иногда заранее намеченные, иногда найденные прямо в потоке. Были места интересные. Были просто мощные. Были такие, после которых прежнее слово «мощное» уже требовало пересмотра.

Но центром всей дороги оставалось Сейдозеро.

Перед поездкой информация пришла предельно чёткая: «Езжай один. И не дури головы».

Я всё равно поехал не один.

Нас было трое.

Сейчас я уже понимаю, почему указание было именно таким. В обычной жизни человек умеет удерживать собственное дно закрытым. Дом, работа, привычные разговоры и известные роли создают крышку. Можно годами общаться и не видеть, что на самом деле лежит глубоко внутри другого человека — да и внутри тебя самого.

Большая дорога эту крышку срывает.

Усталость, неизвестность, физическая нагрузка, мощные места, отсутствие привычного контроля — всё это начинает вытаскивать наружу то, что долго лежало во тьме. В попутчиках полезло разное. Подробности мне даже не хочется вспоминать. Не потому, что они важны. Наоборот: вся ценность той истории была не в конкретных конфликтах, словах или поступках, а в самой механике.

Путь проявляет.

Он не обязательно делает человека хуже. Он показывает то, что уже было, но в обычной жизни умело пряталось на дне.

Именно поэтому иногда указание «иди один» означает не одиночество и не недоверие к людям. Оно означает, что определённый переход рассчитан на одну систему. На один запрос. На один объём силы. Когда ты берёшь с собой других, ты везёшь не только их тела и рюкзаки. Ты везёшь их страхи, связи, ожидания, сопротивление и всё то, что дорога обязательно начнёт раскрывать.

Тогда я этого закона ещё не понимал.

И всё равно дошёл.

Сам поход к Сейдозеру растянулся ровно на сутки. Через перевал. Через горы. К озеру, вдоль озера и дальше по маршруту. Не туристическая прогулка на пару часов, после которой можно вернуться в гостиницу и заказать ужин. Полные сутки движения, напряжения, внимания и постоянного вытягивания следующего шага.

Из еды, насколько помню, у нас была одна банка сгущёнки на троих.

И вода.

Никакой тушёнки не было. Никакого героического походного стола тоже. Сели, сделали несколько глотков, съели немного сгущёнки, поднялись и пошли дальше.

Я шёл впереди.

Попутчики шли за мной.

Где-то их приходилось подбадривать. Где-то подпинавать. Где-то буквально подзаряжать, потому что маршрут нужно было закончить. Потом они сами удивлялись, откуда во мне взялось столько силы. По обычной логике я тоже должен был устать, остановиться и сказать: всё, хватит. Но во мне работало что-то большее, чем запас физической энергии на конкретный день.

Я не просто шёл к озеру.

Я тянул линию.

Впереди по тропе двигался медведь. Я его слышал и видел следы его присутствия, остатки на тропе. Самого зверя перед собой не наблюдал, но сомнений в том, кто идёт впереди, у меня не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.